Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 63–70
North Caucasus Legal Vestnik. 2025;(3):63–70

Научная статья
УДК 34.01
EDN XKKQGK

Идеи консервативной правовой идеологии в контексте государственных доктрин

Елена Александровна Казачанская

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, elk.13@yandex.ru

Аннотация

Введение. Анализ идей консервативной правовой идеологии в юриспруденции традиционно сталкивается с целым спектром общих теоретико-методологических, конкретно-исторических и ценностно-смысловых проблем. Первая проблема связана с тем, что традиционно в общей теории права доминируют различные типы понимания природы государства (государствопонимание), которые задают принципиально разные исследовательские способы рассмотрения данного феномена. Вторая проблема связана с конкретно-историческими интерпретациями самого феномена «консерватизм», с различными концептуально правовыми версиями, обусловленными разворачивающимися в обществе социально-экономическими, политическими, культурными и иными процессами. Третья проблема обусловлена специфическим дискурсом самого консерватизма. Четвертая проблема связана с так называемой временной перспективой и хронотипическими характеристиками в понимании фундаментальных государственно-правовых, а также других явлений и процессов общественной жизнедеятельности.

Цель. Рассмотреть основные виды консервативной правовой идеологии, сложившейся в рамках отдельных государственных доктрин, а также выявить теоретические, исторические и методологические проблемы консервативной идеи права в контексте различных подходов к сущности государства.

Методы. В работе использован: историко-правовой и аксиологический методы в части анализа марксистского учения о государстве, где речь идет о конкретно-исторической структуре отношений и публично-властном господстве, в чем выражается природа и сущность государства, сравнительно-правовой метод при рассмотрении различных подходов к формированию института государства (цивилизационный, естественно-правовая доктрина, а также в рамках анализа консервативно-правовых учений), методы истории политических и правовых учений: теоретический, логико-семантический и сравнительно-исторический.

Результаты. В статье рассматриваются теоретические, исторические и методологические проблемы различных государственных доктрин сквозь призму консервативной правовой идеологии, выявляется ее связь с различными типами понимания сущности государства, права и другими явлениями и процессами общественной жизнедеятельности. Статья содержит анализ различных трактовок государственно-правового развития в сравнении с различными течениями и идеями консервативной идеологии. Рассматриваются также основные консервативно-правовые традиции и определяется их сущность.

Выводы. Консервативная правовая идеология не может рассматриваться в современных условиях как исключительно антитеза рационалистической теории либерализма или естественно-правовой теории либерально-демократического государства: все гораздо сложней ввиду вкрапления консервативных идей и ценностей в различные концепции государственного развития. Консервативные идеи присутствуют, в том числе, в неомарксистких и естественно-правовых концепциях, представляя собой сложный и многогранный феномен,

© Казачанская Е. А., 2025

который варьируется в зависимости от исторического, культурного и методологического контекста. Для всех представителей разных доктрин очевидно, что консерватизм играет ключевую роль в формировании стабильного и гармонично функционирующего правопорядка, в котором основой стабильности является сочетание традиционных ценностей с модернизационными. Именно такой синтез характерен для трех типов понимания государства. Если марксистский подход понимает государство как инструмент классового господства, отражающий социально-экономические отношения, то консерватизм необходим для закрепления господства. Цивилизационный подход, в котором государство как продукт культуры, обеспечивающий стабильность и легитимность через соответствие национальным традициям, заинтересован в легализации традиций и их консервации. Естественно-правовая доктрина в условиях постлиберального общества толкует государство как воплощение естественного порядка, защищающего права и свободы человека, где консервативная христианская традиция становится гарантом их защиты.

***Ключевые слова**:* консервативная правовая идеология, сущность государства, институт государства, общественные отношения, правовой порядок

Для цитирования: Казачанская Е. А. Идеи консервативной правовой идеологии в контексте государственных доктрин // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 63–70. EDN XKKQGK

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Ideas of conservative legal ideology in the context of state doctrines

Elena A. Kazachanskaya

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, elk.13@yandex.ru

Abstract

Introduction. The analysis of the ideas of conservative legal ideology in jurisprudence traditionally faces a whole range of general theoretical and methodological, concrete historical and value-semantic problems. The first problem is related to the fact that traditionally, the general theory of law is dominated by different types of understanding of the nature of the state (state understanding), which set fundamentally different research ways of considering this phenomenon. The second problem is related to the specific historical interpretations of the phenomenon of "conservatism" itself, with various conceptual and legal versions due to the socio-economic, political, cultural and other processes unfolding in society. The third problem is caused by the specific discourse of conservatism itself. The fourth problem is related to the so-called time perspective and chronotypic characteristics in understanding fundamental state-legal, as well as other phenomena and processes of social life.

Purpose. To consider the main types of conservative legal ideology that have developed within the framework of individual state doctrines, as well as to identify the theoretical, historical, and methodological problems of the conservative idea of law in the context of various approaches to the essence of the state.

Methods. The work uses the following methods: historical-legal and axiological methods for analyzing the Marxist doctrine of the state, which focuses on the specific historical structure of relations and public power domination, which reflects the nature and essence of the state; comparative-legal method for examining various approaches to the formation of the state institution (civilizational, natural law doctrine, and analysis of conservative legal theories); and methods of the history of political and legal theories, including theoretical, logical-semantic, and comparative-historical methods.

Results. The article examines the theoretical, historical and methodological problems of various state doctrines through the prism of conservative legal ideology, reveals its connection with various types of understanding of the essence of the state, law and other phenomena and processes of social life. The article contains an analysis of various interpretations of state and legal development in comparison with various trends and ideas of conservative ideology. The main conservative legal traditions are also considered and their essence is determined.

Conclusions. In modern conditions, conservative legal ideology cannot be considered solely as an antithesis to the rationalist theory of liberalism or the natural law theory of the liberal-democratic state: it is much more complex due to the incorporation of conservative ideas and values into various concepts of state development. Conservative ideas are present, among other things, in neo-Marxist and natural law concepts, representing a complex and multifaceted phenomenon that varies depending on the historical, cultural, and methodological context. It is obvious to all representatives of different doctrines that conservatism plays a key role in the formation of a stable and harmoniously functioning legal order, in which the combination of traditional values with modernization values is the basis for stability. This synthesis is characteristic of the three types of understanding of the state. If the Marxist approach understands the state as an instrument of class domination that reflects socio-economic relations, then conservatism is necessary to consolidate this domination. The civilizational approach, which views the state as a product of culture that ensures stability and legitimacy through adherence to national traditions, is interested in the legalization and preservation of these traditions. In a post-liberal society, the natural law doctrine interprets the state as the embodiment of the natural order that protects human rights and freedoms, where the conservative Christian tradition serves as a guarantor of their protection.

***Keywords**:* conservative legal ideology, the essence of the state, the state institution, social relations, and the legal order

For citation: Kazachanskaya E. A. Ideas of conservative legal ideology in the context of state doctrines. *North Caucasus Legal Vestnik.* 2025;(3):63–70. (In Russ.). EDN XKKQGK

Введение

Анализ идей консервативной правовой идеологии в юриспруденции традиционно сталкивается с целым спектром общих теоретико-методологических, конкретно-исторических и ценностно-смысловых проблем.

Первая проблема связана с тем, что традиционно в общей теории права доминируют различные типы понимания природы государства (государствопонимание), которые задают принципиально разные исследовательские способы рассмотрения данного феномена. При этом в каждом из них можно выделить как консервативные, умеренные, так и прогрессистские и иные направления государственно-правовой мысли.

Вторая проблема связана с конкретно-историческими интерпретациями самого феномена «консерватизм», с различными концептуально правовыми версиями, обусловленными разворачивающимися в обществе социально-экономическими, политическими, культурными и иными процессами.

Третья проблема обусловлена специфическим дискурсом самого консерватизма. В правовой науке консервативность тех или иных теорий или позиций всегда было «сущностно оспариваемым» феноменом. С одной стороны, это связано с тем, что сам феномен «право» по своей сути консервативен, является одним из самых стабильных и достаточно медленно трансформирующимся. С другой стороны, консервативное направление в правовой науке и, в частности, в исследовании государства, достаточно специфическое, поскольку базируется в основном на метаюридической (ценностно-нормативной, духовно-нравственной) и общественно-политической аргументации.

Справедливо в этом плане отмечает современный исследователь консервативной правовой идеологии А.А. Васильев, что «юридический компонент слабо выражен в европейском консерватизме. Преимущественно источники европейского консерватизма посвящены мировоззренческим основаниям традиционной цивилизации Европы, в котором право тесно примыкает к религии и этике или занимает незначительную роль в качестве социального регулятора» [1, с. 250]. В то же время следует констатировать, что европейский консерватизм существенно влияет на правовую идеологию, на разработку доктринально-правовых и правотворческих программ, а также на выработку направлений совершенствования государственного управления.

Четвертая проблема связана с так называемой временной перспективой и хронотипическими[1] характеристиками [2, с.668] в понимании фундаментальных государственно-правовых, а также других явлений и процессов общественной жизнедеятельности.

Теоретические основы

Очевидно, что консервативная правовая идеология в качестве фундамента для разработки тех или иных доктринально-программных положений и конкретных направлений правовой политики государства, закладывает традиции в самом широком смысле слова, т.е. правовые и управленческие традиции, государственно-правовой опыт и обычно-правовые регулятивные основы жизни нации, устойчивые и воспроизводящееся национально-культурные ценности, духовно-нравственные стандарты и моральные требования, воспроизводящиеся от поколения к поколению, обеспечивающие национальное единство и культурную целостность общества.

Следует констатировать, что, исходя из хронотипической трактовки государственно-правового развития существуют разные исследовательские оптики в понимании государства, в трактовке его социального значения и роли в общественной жизни. В консервативной идеологии выделяют различия в восприятии времени и государственно-правового развития в зависимости от ориентации на прошлое (традиционалистские версии консерватизма, обосновывающие восстановление исконного правового и политического порядка из того или иного «золотого века» государственно-правового развития), настоящее – так называемый классический консерватизм (ратующий за сохранение существующего положения дел, существующей властно-иерархической организации общества, действующего правового порядка и т.д.) или будущее (так называемый «динамичный консерватизм» [3, с. 51], где ключевым моментом является ориентация на развитие, опирающееся на традиции, опыт прошлого и проблемы настоящего). Причем последний вид консервативной идеологии был фундаментально разработан русским революционером, а после монархистом, дореволюционным юристом Л.А. Тихомировым, а идеи и трактовки консерватизма как целостного эволюционного развития оказали существенное влияние не только на отечественную, но и зарубежную консервативно-правовую идеологию.

Результаты и обсуждение

С учетом того, что интерпретация сущности государства в рамках консервативной идеологии весьма разнообразна, рассмотрим основные виды консервативной правовой идеологии, сложившиеся в рамках отдельных типов понимания государства. В рамках *марксистского учения о государстве* последнее рассматривается в качестве конкретно-исторической формы организации публичной власти, закрепляющей политическое господство одного класса над другим, институционально выражая сложившуюся систему социально-экономических отношений. Именно в закреплении конкретно-исторической структуры отношений и публично-властном господстве выражается природа и сущность государства.

Другими словами, институт государства с одной стороны выступает итогом исторического развития общественных отношений (общественно-производительных сил и производственных отношений), а с другой институционально-правовым закреплением итогов социально-экономической эволюции: «государственное властвование является простым отражением этих экономических отношений. Государство есть та организация, которая придает социально-экономическим отношениям официальный характер, легализует их, покрывает авторитетом права» [4, с. 467].

Естественно, что и консервативная правовая идеология в рамках классового типа понимания природы государства на каждом этапе развития «отсылает» к этим фундаментальным теоретико-методологическим основаниям государства при анализе, например,

[1] В юридической науке хромотипические характеристики позволяют описать фон для юридически значимых действия, развития общественных отношений, который активно влияет на траекторию и содержание того или иного социально-правового взаимодействия.

современных трансформаций правовой, политической, экономической и другой социальной организации общества. Так, например, сегодня, в период интенсификации процессов цифровизации государственного управления и цифровой трансформации институтов государства и властно-правовой организации, марксистское понимание сущности и социального назначения государства позволяет представить одно из наиболее непротиворечивых и стройных теоретических моделей описания масштабных изменений в государственно-правовой жизни общества.

Современные консервативно ориентированные неомарксисты настаивают, что классический теоретико-методологический потенциал и категориально-понятийный аппарат марксистского учения может наиболее полно, точно и последовательно исследовать фундаментальные сдвиги в общественных отношениях, знаменующих переход к новой формации и классовой структуре господства [5, с. 367].

В рамках *цивилизационного (социокультурного) подхода* институт государства формируется, развивается и функционирует в конкретной социально-культурной среде. Можно сказать еще более конкретно государство и есть продукт/феномен цивилизации, его существование возможно именно как государство-цивилизация, а его социальная роль обусловливается прежде всего сохранением цивилизации, обеспечением, прежде всего, цивилизационного безопасности и цивилизационного развития общественных отношений.

При этом известный английский консерватор Дж. Грей, убежден, что нет универсальной трактовки сущности государства и его функциональных характеристик, есть лишь «разнообразие исторических форм, каждая из которых коренится в плодотворной почве культуры, присущей определенной общности» [6, с. 115]. В связи с этой позицией социальное назначение государства в его правовом оформлении (посредством законодательства, действующих юридических институтов и учреждений) обусловлено цивилизационной спецификой общества, гарантирует воспроизводство и развитие национально-культурной целостности в меняющейся социально-экономической, политической и иных условий.

Ключевым для Дж. Грея является то, что как властно-правовые институты, так и публично-управленческая деятельность, не учитывающая и не выражающая «национальную культуру или не соответствующие ей, не могут быть ни легитимными, ни стабильными: они либо видоизменяются, либо будут отвергнуты теми народами, которым они навязаны» [6, с. 115]. Именно такое понимание сущности государства и его функциональной направленности позволяет сформировать стабильный политический и правовой порядок, т.е. способствует «приверженцам различных культурных традиций обеспечить отражение этих традиций в правовых порядках, которым они должны подчиняться» [6, с. 264].

Здесь в консервативной правовой идеологии очевидно преобладание метаюридических оснований, как в трактовке сущности и социального назначения государства, так и в обосновании стабильности государственно-правового порядка, а главный упор делается на проблематику воспроизводства последних из поколения в поколение. При этом обосновывается, что продвижение конкретного цивилизационного (социально-культурного) стандарта в понимание права, государства, власти, а также ценностно-нормативных оснований общественной системы в другие незападные политико-правовые пространства является невозможным и достаточно опасным (как для неевропейских общественных систем, так и для самих западных цивилизации).

Именно обсуждения данных проблематик в рамках западноевропейской консервативной правовой мысли, привели многих современных исследователей к убеждению, что «юридический компонент слабо выражен в европейском консерватизме. Преимущественно источники европейского консерватизма посвящены мировоззренческим основаниям традиционной цивилизации Европы, в котором право тесно примыкает к религии и этике или занимает незначительную роль в качестве социального регулятора» [1, с. 250]. Соглашаясь с последним, отметим, что эта характеристика приемлема только для определенного направления консервативно-правовой мысли и не может быть распространена на весь спектр консервативных учений и подходов.

В рамках *естественно-правовой доктрины* также можно достаточно четко выделить прогрессистские и консервативные версии и трактовки последнего. В целом сущность государства здесь выводится из соотношения двух состояний общества – естественной и гражданской. Первое состояние олицетворяет идеальное и объективное положение вещей, характеризующееся разумным основанием всего сущего, полнотой прав и свобод человека или божественным замыслом (воплощения божественного закона в естественный порядок вещей). В естественно-правовых консервативных учениях данное состояние рассматривается в качестве исходного «общественного кода», в соответствии с которым должны организовываться жизнь и взаимодействие людей, адаптироваться неизбежно возникающие новации в государственно-правовом развитии к естественно-правовой традиции.

В этом плане второе, гражданское состояние, по своей сути выражает и закрепляет естественно-правовой идеал (должный порядок) в государственно-правовой форме организации общества. Практически это воплощается в договорной сущности государства , а его социальное назначение – в защите прав и свобод человека, создании условий для реализации его законных интересов.

Сам исконный правовой порядок консервативен, он существует исконно до всякого гражданского состояния, а государство посредством своего механизма воплощает его в конкретно-исторических условиях развития общества: «неотчуждаемость и неумолимость естественных прав, с одной стороны, и весьма ограниченная способность людей к автономному самообязыванию, с другой, ведет к организации таких союзов, которые должны устанавливать и ограждать естественный порядок посредством гетерономных правил и поддерживать их соблюдение силою внешнего, общепризнанного, властвующего авторитета. Единая власть, уполномоченная правом, и сама подчиненная праву, получает обязанность формулировать естественное право в виде объективно-значащих, общеобязательных правил внешнего поведения (т.е. в виде положительного права)» [7, с. 110].

В этом плане демаркация между естественным и гражданским порядком обосновывается как противопоставление естественной (природной) и искусственной, созданной человеком, организации. Здесь природа, естество всего сущего, представляет собой основу истинности, с которой соотносится искусственная человеческая организация. Как отмечал Г. Рормозер, для представителей данной интеллектуальной традиции «основной вопрос политики формулируется следующим образом: “Кто вправе интерпретировать истину, принимать обязательные для всех решения?”» [8, с. 86]. Неслучайно, что многие теоретики права и государства обосновывали естественную сущность государства, природность государственно-правовых форм, а разнообразные правовые положения и государственные институты обосновывали через служение и воплощения естественному праву, исконному порядку.

Как отмечалась выше, в рамках этого понимания сущности и назначения государства существуют две консервативно-правовые традиции – рационалистическая и теологическая, в которых правовая концепция «индивида», его естественные права и свободы, представлены как высшее основание действующего законодательства и функционирования государства. При этом последнее является прямым олицетворением всеобщего разума или мудрости Бога. Соответственно, любые, с одной стороны, государственно-правовые инновации или правотворческие новеллы, а с другой – социально-правовая и публично-властная практика и ее реальные юридические результаты, соотносятся с этим высшим началом.

Равно как и то, что это высшее разумное начало является легитимирующим источником государства и права. Отход от этих базовых разумных и (или) божественных оснований для представителя консервативной правовой идеологии чреват потерей фундаментальных оснований социальной организации, делегитимацией действующих государственно-правовых институтов, конкретного властно-управленческого или правотворческого решения.

В рамках западноевропейского католицизма и его виднейших представителей (Ж. Маритена, Тейяра де Шардена и др.) сущность государства и его назначение – в воплощении и реализации высшего божественного разума, который проявляется в естественном

порядке вещей. Lex naturalis исходный, божественный код с помощью которого обеспечивается существование государственно-правовой организации. Таким образом, государство должно воплощать и оберегать установленный естественный порядок, который благодаря человеческому разуму находит отражение в создании государственных институтов, разработке нормативных правовых актов и т.п. Именно в постижение последнего в человеческом разуме формируется духовно-нравственная матрица, позволяющая различать доброе и злое, моральное и аморальное, правомерное и антиправовое и т.д.: «эта сопричастность вечного закона разумной твари называется естественным законом» [9, с. 91].

В рамках современных теологических консервативно-правовых учений в интерпретации сущности института государства доминируют два основных дискурса. Один ориентирован на обоснование сближения и гармонизации человеческого и божественного, сверхъестественного и профанного, духовного и мирского, ориентирующее на «примирение веры и закона» [10, с. 15], государства и церкви. Государство и церковь служат в своей публично-властной и духовно-нравственной деятельности воплощению, охранению и воспроизводству этого высшего начала в социальной организации [11, с. 181].

Второй дискурс обосновывает эволюцию натуралистской интерпретации ценностно-нормативных оснований общества и их сближения с современной индивидуалистической моделью Запада, вписывая консервативные учения как в либерально-персоналистскую ориентацию правового общественно-политического вектора развития западноевропейских государств, так и в коммунитарные (солидаристские) устремления правых сил западных обществ, предлагая своеобразную *интегративную консервативную правовую идеологию*.

Справедливо в этом плане отмечает Ф.Г. Овсиенко, что признание индивидуальной активности и известной автономности «в установлении и даже обогащении содержания естественного права необходимо идеологам Церкви по двум причинам. Во-первых, чтобы доказать, что установленное Богом вечное право не перечеркивает, не исключает естественного права, поскольку его исполнение осуществляется на основе свободного прочтения голоса собственной совести. Во-вторых, чтобы показать динамический характер этого права – дескать, в ходе осуществления естественного права совершенствуется и сам человек» [12, с. 132].

Другой тип понимания государства трактует его сущность в *формально-юридическом контексте*, где последний рассматривается в качестве особого властно-правового состояния общественной системы, а сама государственная воля, его социальное назначение и функции выражены в совокупности учредительных и регулятивных норм, образующих юридический порядок властвования: «нормы эти высказывают долженствование, нечто предписывают, нечто повелевают, и сила такого долженствования ощущается людьми как некая власть» [4, с. 463].

Выводы

В современный период консервативная правовая идеология не может рассматриваться как противопоставление либеральной или естественно-правовой теории. Это связано с тем, что отдельные консервативные идеи последовательно встраиваются в различные концепции государственного развития, присутствуя как в неомарксистских, так и в естественно-правовых концепциях. По сути, это сложный феномен, который меняется в зависимости от исторических или культурных условий. Для представителей разных доктрин консерватизм бесспорно играет важную роль в функционировании стабильного правопорядка, а синтез традиционных ценностей с современными характерен как для марксистского и цивилизационного подхода, так и для естественно-правовой доктрины.

Таким образом, в отличие от фундаментализма и традиционализма, для которых характерно развитие от высшего к низшему, т.е. восстановление первоначальной традиции, утраченных форм и моделей общественного взаимодействия, что предполагает негативное отношение к различным изменениям и трансформациям, консерватизм, напротив, «не требует сохранения традиции неизменной несмотря ни на что, он лишь стремится ввести эти изменения в рамки “естественного развития” самой традиции» [13, с. 53].

Список источников

1. Васильев А.А. Консервативная правовая идеология в России и Западной Европе: сравнительный анализ // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2016. № 12–13. С. 250–261.
2. Philippopoulos-Mihalopoulos A. Mariana Valverde: Chronotopes of Law: Jurisdiction, Scale and Governance // Journal of Law and Society. 2015. № 42 (December). P. 668-673.
3. Eisenstadt S.N. Tradition, Change, and Modernity. N.Y., Sydney, Toronto, 1973. P. 51–52.
4. Алексеев Н.Н. Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // Русский народ и государство. М.: Изд-во «Аграф», 1998. 640 с.
5. Мамычев А.Ю. «Цифровой левиафан: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Том 24. № 3. С. 367–392.
6. Грей Дж. Поминки по просвещению: политика и культура на закате современности. М.: Праксис, 2003. 366 с.
7. Ильин И.А. О Сущности правосознания. Мюнхен, М., 1993. 235 с.
8. Рормозер Г. Кризис либерализма. М., 1996. 191 с.
9. Аквинский Ф. Сумма теологии. Киев, 2002. 560 с.
10. Берман Г. Вера и закон: примирение права и религии. М.: «Ad Marginem», 1999. 432 с.
11. Сорокина Ю.В. Персонализм как ответ на духовный кризис человека // Кризис права: история и современность. СПб., 2018. С. 181–205.
12. Овсиенко Ф.Г. Эволюция социального учения католицизма. М.: Изд-во МГУ, 1987. 256 с.
13. Никитаев В. Повестка дня для России: власть, политика, демократия // Логос. 2005. № 5 (50). С. 41-62.

References

1. Vasiliev A. A. Conservative legal ideology in Russia and Western Europe: a comparative analysis. *Scientific Notes of the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.* 2016;(12–13):250–261. (In Russ.)
2. Philippopoulos-Mihalopoulos A. Mariana Valverde: Chronotopes of Law: Jurisdiction, Scale and Governance. *Journal of Law and Society.* 2015;№42(December):668–673.
3. Eisenstadt S. N. *Tradition, Change, and Modernity.* N.Y., Sydney, Toronto; 1973. Pp. 51-52.
4. Alekseev N.N. The current state of the science of the state and its immediate tasks. In: *Russian people and the state.* Moscow: Publishing house "Agraf"; 1998. 640 p. (In Russ.)
5. Mamychev A.Y. "Digital Leviathan: scenarios for the development of the Hobbesian monster in the 21st century. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science.* 2022; 24(3):367–392. (In Russ.)
6. Gray J. *Commemoration of the Enlightenment: politics and culture at the end of modernity.* Moscow: Praxis; 2003. 366 p.
7. Ilyin I. A. *About the essence of legal awareness.* Munich, Moscow; 1993. 235 p. (In Russ.)
8. Rohrmoser G. *The Crisis of liberalism.* Moscow; 1996. 191 p. (In Russ.)
9. Aquinas F. *The Sum of theology.* Kiev; 2002. 560 p. (In Russ.)
10. Berman G. *Faith and the law: reconciliation of law and religion*. Moscow: "Ad Marginem"; 1999. 432 p. (In Russ.)
11. Sorokina Yu.V. Personalism as a response to the spiritual crisis of man. In: *Crisis of law: history and modernity.* Saint-Petersburg; 2018. Pp. 181-205. (In Russ.)
12. Ovsienko F. G. *The evolution of the social teaching of Catholicism.* Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1987. 256 p. (In Russ.)
13. Nikitaev V. Agenda for Russia: power, politics, democracy. *Logos.* 2005;5(50):41–62. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. А. Казачанская – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета.

Information about the author

E. A. Kazachanskaya – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.
Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 01.09.2025; принята к публикации 02.09.2025. The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 01.09.2025; accepted for publication 02.09.2025.